

TIER 2

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2018 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2018 г. охватывает период с января 2017 г. по декабрь 2017, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место до и после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Казахстан

Ключевые выводы: на фоне всеобщего преследования за инакомыслие и нонконформизм, в ходе которого в терроризме были обвинены даже нерелигиозные активисты гражданского общества, в 2017 г. правительство Казахстана по-прежнему допускало серьезные нарушения свободы вероисповедания. В этом году 20 человек были приговорены к тюремному заключению за мирное выражение религиозных убеждений, в том числе один свидетель Иеговы и несколько участников исламского миссионерского движения «Джамаат Таблиг». Особые подозрения властей вызывают прозелитизм, связи с религиозными движениями или организациями за рубежом, а также критика официальной политики в области религии или несогласие с ней. Принятый в 2011 году закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» запрещает незарегистрированную религиозную деятельность, и он приводится в силу посредством полицейских облав, задержаний, штрафов, а также закрытия религиозных организаций. Поправки к этому закону, принятые в декабре 2016 г., ужесточили наказания и контроль государства за религиозной литературой и зарубежным паломничеством, а также расширили определения понятий «миссионерская деятельность» и «религиозное преподавание», что привело к возможности наказаний за более широкий круг проявлений религиозных чувств. Дополнительные поправки, которые рассматривались в декабре 2017 г., которые касались, в том числе образования детей, отправления обрядов в частных домах, а также обсуждения религиозных убеждений, должны были еще более ограничить свободу вероисповедания. В течение всего года десятки мусульман и христиан

штрафовались и задерживались за случаи соблюдения требований веры или за обладание религиозной литературой. Заимствуя порочную практику соседних России и Узбекистана, власти Казахстана временно запретили деятельность свидетелей Иеговы и обвинили в новых нарушениях одного заключенного за религиозные убеждения, который должен был выйти на свободу.

В связи с этими проблемами в 2018 г. USCIRF снова помещает Казахстан во 2-ю категорию за совершение нарушений или попустительство нарушениям свободы вероисповедания, подпадающим, по меньшей мере, под одно из определений («систематические, продолжающиеся, вопиющие») стандарта, на основании которого те или иные страны относят к категории СРС (стран, вызывающих особую обеспокоенность) по Закону о международной свободе вероисповедания (IRFA).

Рекомендации правительству США

- Обеспечить приоритетное обсуждение проблем, связанных со свободой религии и убеждений, в ходе американо-казахского диалога о стратегическом партнерстве и иных двухсторонних контактов, и в том числе оказать на правительство Казахстана давление с тем, чтобы оно:
 - отказалось от применения репрессивных методов, аналогичных методам других соседних стран, рекомендуемых USCIRF для отнесения к категории СРС;
 - воздержалось от принятия новых ограничительных поправок к своему законодательству, нарушающих право на свободу вероисповедания, а вместо этого привело это законодательство в соответствие с обязательствами Казахстана по соблюдению международных стандартов в области прав человека;
 - обеспечило, чтобы антиэкстремистские и контртеррористические кампании не служили предлогом для ущемления права на мирное соблюдение религиозных ритуалов и выражение религиозных чувств, в соответствии с рекомендациями Комитета Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека;
 - обеспечило отказникам совести альтернативу военной службе; и
 - согласилось на визиты в страну трех личных представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросу терпимости, назначить конкретные даты визитов и обеспечить для этого все необходимые условия.
- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать над освобождением лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным объединениям, и оказывать давление на казахское правительство, с тем,

чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило регулярный доступ каждого заключенного к членам его семьи, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам и предоставило им возможность исповедовать свою религию.

- Применять положения [Всемирного закона имени Магнитского об ответственности за нарушение прав человека](#), [Указа президента 13818](#) или иные соответствующие специальные инструменты для отказа в американских визах конкретным должностным лицам и учреждениям, признанными ответственными за нарушение права на свободу религии и убеждений, и для замораживания их активов.
- Обеспечить, чтобы Посольство США активно поддерживало контакты, в том числе на уровне Посла, с активистами борьбы за свободу вероисповедания; и
- Обеспечить постоянное финансирование Соединенными Штатами радиослужбы «Азаттык», Казахской службы «Радио Свободная Европа»/«Радио Свобода» (RFE/RL) в целях продолжения распространения нецензурированной информации о событиях, происходящих в Казахстане, включая события, связанные со свободой вероисповедания.

Краткая справка

Казахстан

Полное наименование: Республика Казахстан

Форма правления: президентская республика

Население: 18 500 000 чел.

Признаваемые правительством религии/верования: суннитский ислам (ханафитское направление) и русское православие

Религиозный состав населения*:

70% мусульман (суннитов ханафитского направления)

26% христиан (включая православных, протестантов, католиков, свидетелей Иеговы)

3% прочих (включая евреев, буддистов, бахаистов, кришнаитов)

1% мусульман неханафитского направления (включая шиитов и суфистов)

* Государственный департамент США

До вступления в силу закона о религии 2011 г. Казахстан считался одной из наиболее демократичных в постсоветской Средней Азии стран в отношении свободы религии и убеждений. Однако этот закон предусматривает строгие требования по регистрации, включая высокое минимальное число участников, и запрещает или ограничивает незарегистрированную религиозную деятельность, включая обучение, распространение религиозных материалов и подготовку священнослужителей. Другие нечетко

сформулированные уголовные и административные законы дают государству возможность наказывать за практически любую несанкционированную религиозную или политическую деятельность. Религиозные общины находятся под надзором полиции и тайной полиции. С введением в 2011 г. требований в отношении регистрации общее количество зарегистрированных религиозных объединений, особенно «нетрадиционных», резко сократилось. В частности, количество «нетрадиционных» религиозных групп сократилось с 48 до 16. В 2013 году среди мусульманских групп были зарегистрированы только общины, связанные с получающим правительственную поддержку Мусульманским советом. Мусульманам-шиитам и ахмадийским мусульманам было отказано в легализации, как и мечетям, посещаемым в основном определенными национальными меньшинствами. Как и в советское время, 11000 членов Союза евангельских христиан-баптистов отказываются регистрироваться (по соображениям совести). Общины католиков освобождены от регистрации благодаря договорённости властей с Ватиканом. Несмотря на то, что закон о религии объявляет все религии равными перед законом, в преамбуле «признается историческая роль ислама ханафитского направления и православного христианства». К сожалению, действия правительства показывают, что другие религии не имеют такого же статуса. Правительство также финансирует «центры по борьбе с сектантством», функционирующие в качестве квази-НПО и публично пропагандирующие нетерпимость в отношении определенных религиозных меньшинств.

В 2016 г. в Казахстане произошли массовые общественные беспорядки из-за проводимых земельных реформ, а также имели место два нападения на силы безопасности, которые власти приписали исламским фундаменталистам, возможно, в поисках предлога для применения суровых мер по отношению к гражданскому обществу. В сентябре 2016 г. был сформирован новый государственный орган, Министерство по делам религий и гражданского общества, которому теперь подчиняется Комитет по делам религии, регулирующий государственную политику в сфере религии. В полном соответствии с официальным мнением, что религия – основная проблема безопасности, главой нового министерства был назначен председатель Совета Безопасности Республики Казахстан. В декабре 2016 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал пакет поправок к закону, ужесточающих наказания и контроль государства за религиозной литературой и зарубежным паломничеством. Определения понятий «миссионерская деятельность» и «религиозное учение» были расширены и позволяют теперь наказывать более широкий круг лиц и за более разнообразную деятельность, связанную с проявлением религиозных убеждений.

Для преследования верующих чаще всего используются статья Уголовного кодекса 174, предусматривающая наказание за «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», и статья 405, предусматривающая наказание

за участие в «экстремистских» движениях, запрещенных судебной системой. В июле 2016 г. Комитет ООН по правам человека раскритиковал правительство Казахстана за применение статьи 174 и других нечетко сформулированных для наказания за мирную реализацию права на свободу религии и убеждений. В августе 2016 г. Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность тем, что «нечеткая формулировка» понятия «экстремизм» в казахском законе «неоправданно ограничивает» свободу вероисповедания.

Условия свободы вероисповедания 2017 г.

Изменение законодательства. По состоянию на декабрь 2017 г. на завершающем рассмотрении правительства Казахстана находились дополнительные поправки, еще больше ограничивающие свободу вероисповедания. Особую тревогу вызывают поправки, касающиеся образования детей, отправления религиозных обрядов дома, а также обсуждения религиозных убеждений. Помимо прочего, предложенные поправки еще более ограничат круг лиц, имеющих право официально заниматься прозелитизмом (который в казахском законе уже толкуется в широком смысле как любое обсуждение), а также то, при каких обстоятельствах это возможно. Требование недвусмысленного согласия обоих родителей на участие детей в религиозной деятельности создаст еще одно серьезное препятствие для религиозных организаций, организующих крупные мероприятия или занимающихся детским образованием. А требование того, чтобы любое отправление религиозных обрядов происходило лишь в специально отведенных религиозных учреждениях, наложит тяжелое бремя на общины, не располагающие отдельными помещениями или просто реализующими свое право на то, чтобы отправлять религиозные обряды дома. Принятие сразу же за декабрьскими поправками 2016 г. этих новых поправок – тревожный признак того, что отношение правительства Казахстана к свободе вероисповедания становится все более негативным.

Репрессии в отношении христианских общин. В Казахстане христиан (и прежде всего занимающихся прозелитизмом или подозреваемых в этом) нередко штрафуют за распространение религиозных текстов без лицензии, обсуждение религии без обязательной регистрации в качестве «миссионера», а также проведение незарегистрированных собраний для отправления религиозных культов. Однако христиан в Казахстане наказывают за их убеждения и лишением свободы. В 2017 г. количество христиан-узников совести в Казахстане выросло до двух; в мае 2017 г. свидетель Иеговы Теймур Ахмедов, больной раком, начал отбывать пятилетний срок по статье 174 за то, что поделился своими убеждениями с информаторами полиции, выдававшими себя за студентов. В октябре 2017 г. адвентист седьмого дня Иклас Кабдукасов вышел на свободу после того, как отбыл двухлетний срок за обсуждение своей веры. Еще двух христиан осудили в 2017 г. по уголовным статьям, но приговорили лишь к «ограничению

свободы» (свободы передвижения по стране). Асафу Гулиеву, еще одному свидетелю Иеговы, обвиненному вместе с Ахмедовым, присудили пять лет ограничения свободы, а баптиста Юрия Беккера приговорили к одному году ограничения свободы за отказ уплатить штраф, наложенному в сентябре 2015 г. за распространение религиозной литературы. В августе 2017 г. Рабочая группа ООН по незаконным задержаниям призвала к немедленному освобождению Ахмедова.

Сильно распространено взимание административных штрафов и пени с религиозных общин, не одобряемых правительством, например, с баптистов, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы. В октябре, июне, мае и апреле 2017 г. (в том числе и в пасхальное воскресенье) полиция провела рейды в баптистских конгрегациях городов Оскемен, Тараз и Астраханка и выписала штрафы десяткам участникам богослужений. В июне 2017 г. хорошо вооруженные полицейские провели рейд в штаб-квартире свидетелей Иеговы в Алматы для демонстрации силы и с явной целью запугать общину в недели, оставшиеся до международной конвенции свидетелей Иеговы, проводимой в конце июня. Под предлогом того, что на объектах не было недостаточно установлено камер наблюдения, штаб-квартира получила трехмесячный запрет на свою деятельность, который после апелляции казахские суды заменили запретом на деятельность в некоторых зданиях. В период проведения конвенции полиция часами удерживала целые автобусы с участниками конвенции якобы для проверки документов.

Другие общины также получили трехмесячные судебные запреты на деятельность или штрафы под надуманными предлогами. Баптистская церковь «Новая жизнь» в Оскемене получила временный запрет на деятельность в августе 2017 г., а протестантская церковь «Источник жизни» в Алматы была временно запрещена в апреле 2017 г. После проведения проверки пресвитерианская церковь «Благодать» в Астане была оштрафована на 1300 долл. США за принятие «неадекватных мер по отношению к зданию с повышенным риском террористического акта».

Обсуждение вопросов веры без разрешения на миссионерство в качестве зарегистрированной религиозной организации запрещено, как и публикация, распространение и ввоз любых не цензурированных текстов и предметов религиозного назначения, включая иконы. В июле 2017 г. шесть протестантов, которые провели обряд крещения, были оштрафованы, а один, гражданин Канады, депортирован. Известно, что с февраля по июль 2017 г. (включительно) не менее девяти баптистов и двух свидетелей Иеговы было оштрафовано в различных областях Казахстана за обладание религиозной литературой или ее распространение. Правительство Казахстана продолжает также вмешиваться в религиозное образование детей, нередко ссылаясь на требование закона, которое заключается в том, чтобы оба родителя давали письменное согласие на участие детей в религиозной деятельности. В ноябре 2017 г. организация «Форум 18» сообщила,

что четыре адвентиста седьмого дня и свидетеля Иеговы были наказаны за то, что разрешили детям участвовать в отправлении религиозных обрядов в этом году. Отказ свидетелей Иеговы от ношения оружия также привел к преследованию со стороны государства. Положительным моментом является то, что все уголовные обвинения против шести призывников, отказавшихся от военной службы по соображениям совести в 2017 г., были сняты.

Репрессии в отношении мусульман. В 2017 г. мусульмане по-прежнему составляли подавляющее большинство приговоренных в Казахстане к многолетнему заключению за мирное выражение религиозных убеждений. Как и в случае с христианами Казахстана, особые подозрения правительства вызывают прозелитизм, связи с религиозными движениями за рубежом, а также критика официальной политики в области религии или несогласие с ней.

Регулярно подвергаются нападкам предполагаемые участники миссионерского движения «Джамаат Таблиг». Это движение запрещено как «экстремистское» с 2013 г., несмотря на результаты исследования, заказанного тайной полицией и Комитетом по делам религии, которое показало, что это движение не является ни экстремистским, ни террористическим. С апреля по август 2017 г. 15 участников движения «Джамаат Таблиг» были приговорены за участие в этом движении к тюремному заключению на срок от одного до четырех лет. Согласно сообщениям, с декабря 2014 г. в общей сложности 61 сторонник движения «Джамаат Таблиг» (все они – граждане Казахстана) получил уголовные приговоры. 47 человек приговорены к различным срокам тюремного заключения, а 14 – приговорены к ограничению свободы, т.е. им запрещено покидать город постоянного проживания. Когда представитель организация «Форум 18» задал вопрос о вердикте, вынесенном в августе 2017 г. по делу Илияна Райымжана, осужденного на четыре года, прокурор признал, что «преступление» обвиняемого состояло в «убеждении других людей в необходимости молиться».

Четыре сокурсника, обучавшихся вместе в саудовском Университете и обвиненных в пропаганде салафизма в дискуссионных группах, были осуждены в мае-июле 2017 г. на основании записей тайной полиции за «разжигание ненависти». Трое из них посажены тюрьму на срок от четырех с половиной до пяти лет, а четвертый приговорен к пятилетнему ограничению свободы. По сообщению радио «Азаттык», полиция обвинила их в «подчеркивании значения определенных видов джихада» и в критике других направлений ислама, хотя они и «не призывали открыто к каким-либо действиям». Другой салафит, этнический узбек Имам Абдухалил Абдужаббаров был депортирован в феврале 2017 г. из Саудовской Аравии по просьбе Казахстана и приговорен в августе 2017 г. к восьмилетнему тюремному заключению. Абдужаббаров был арестован и обвинен в подстрекательстве к терроризму, но российская правозащитная группа «Мемориал»

заявила, что этот арест связан с его более ранними спорами с имамами, поддерживаемыми государством. Лишний раз, подтверждая тот факт, что авторитарные постсоветские правительства сотрудничают по религиозным вопросам, радио «Азаттык» сообщило, что казахские следователи пригрозили Абдужаббарову, по его словам, передать его узбекским коллегам, упомянув при этом, что «обратно он может вернуться в мешке». Абдужаббаров также защищал свои убеждения в суде, утверждая, что учился у салафитских ученых из стран Персидского залива, официально приглашенных правительством Казахстана для преподавания в 90-ые годы XX века.

Эти приговоры связаны с более широкой кампанией против проявлений исламского фундаментализма, проводимой в Казахстане. В апреле 2017 г. независимое агентство новостей «Фергана» записало, как президент Назарбаев предлагает подумать о законодательном запрете бород, коротких брюк, хиджабов и другой одежды консервативных мусульман. В ноябре 2017 г. радио «Азаттык» сообщило, что группа салафитов, проживающих в деревне на юге Казахстана, предъявила иск в попытке прекратить притеснения со стороны полиции. Они пожаловались на то, что их группа занесена в черный список, а ее участники вынуждены регулярно приходить в местный полицейский участок и сдавать отпечатки пальцев, хотя и не совершали никаких преступлений. В 2017 г. власти, как и ранее, штрафовали прихожан мечетей по всей стране за произнесение вслух слова «аминь» во время молитвы; согласно сообщениям, это запрещено с ноября 2016 г. из-за ассоциаций с религиозными обрядами салафитов. В феврале 2017 г. радио «Азаттык» рассказало о семинаре в школе в столице Астана, на котором лейтенант полиции призывал учеников сообщать о людях, проводящих исламские обряды дома, чтобы полиция могла проверить, к «правильному ли направлению они относятся».

Однако, чтобы надолго попасть в тюрьму, тесные связи с религиозными экстремистами вовсе не требуются. В ноябре 2017 г. Шухрат Кибиров был осужден на шесть лет и восемь месяцев за то, что слушал в социальных сетях исламские песни на чеченском и арабском языках. радио «Азаттык» сообщило, что доказательств террористического характера этих песен представлено не было; кроме того, освещавший это дело корреспондент проинформировал USCIRF, что Кибиров не владеет ни чеченским, ни арабским.

Настораживает то, что в 2017 г. появились доказательства того, что власти Казахстана, возможно, добавляют к приговорам заключенных верующих новые тюремные сроки за мелкие нарушения, чтобы держать их в тюрьме сколько угодно. Эта практика долгое время использовалась в Узбекистане. Берик Абдрахманов, который отбывал с 2010 г. срок за принадлежность к Хизб ут-Тахрир и должен был выйти на свободу в мае 2018 г., был обвинен в мае 2017 г. в употреблении нецензурной брани и неверном указании своего имени и номера заключенного. Согласно сообщению радио «Азаттык», один из ведущих

казахских правозащитников назвал это дело примером применения в Казахстане «узбекских технологий».

Условия содержания в тюрьме в Казахстане не подходят для верующих. И вышеупомянутый Абдужаббаров, и заключенный, отбывающий срок за ограбление банка, жаловались на то, что были наказаны или помещены в штрафной изолятор за попытку соблюдения Рамадана (во время которого верующим не разрешается есть до заката), поскольку любая деятельность в камерах запрещена с 10.00 вечера до 6.00 утра. Исламские фундаменталисты, осужденные за религиозные преступления, по сути подвергаются государством остракизму.

Согласно сообщениям, в 2017 г. Аблайхан Чалимбаев предъявил иск по поводу своего пятилетнего заключения за обладание исламской книгой, признанной властями экстремистской. Выйдя на свободу в 2016 г., он не мог найти работу, снять квартиру или открыть банковский счет. Как и многие арестованные и осужденные за религиозные преступления, он был включен в составляемый Комитетом по финансовому мониторингу Министерства финансов список лиц, «связанных с финансированием терроризма или экстремизма», в результате чего его доступ к финансовой системе был заблокирован. По сведениям правозащитных групп, подобных дел могут быть сотни.

Ограничения на религиозные материалы. В Казахстане запрещены за мнимый «экстремизм» не менее 713 наименований мусульманской, христианской, кришнаитской литературы, а также литературы ахмади и свидетелей Иеговы. Власти также подвергают цензуре все религиозные тексты, запрещают их в тюрьмах и регламентируют места продажи религиозных материалов. Согласно требованиям закона о религии, в книжных магазинах, имеющих официальные лицензии, могут продаваться только материалы ханафитского направления суннитского ислама. Самое распространенное наказание – административные штрафы, нередко налагаемые на христиан. Помимо инцидентов с христианами, упомянутыми выше, организация «Форум 18» сообщила о ряде случаев наложения штрафов на мусульман или конфискации мусульманской литературы, имевшие место в 2017 г. В июле 2017 г. магазин подарков в аэропорту Астаны был оштрафован и временно закрыт (на несколько месяцев) за торговлю книгами об исламе. Аналогично, в мае и марте 2017 г. книготорговцы в различных регионах Казахстана были оштрафованы за продажу мусульманской литературы в палатках, находящихся на рынках. В мае 2017 г. два человека были оштрафованы в Караганде за рассылку исламской литературы через приложение для обмена мгновенными сообщениями Telegram.

Политика США

После распада Советского Союза Соединенные Штаты были первой страной, признавшей независимость Казахстана, и в настоящее время они являются крупнейшим прямым иностранным инвестором в Казахстане. Ключевые двусторонние проблемы – это региональная безопасность, включая усилия по стабилизации ситуации в Афганистане, и нераспространение ядерного оружия. Казахстан и Соединенные Штаты приняли пятилетний план по укреплению военного сотрудничества посредством программ наращивания потенциала. В феврале 2015 г. два государства подписали Договор о взаимной правовой помощи. Программы Агентства Соединенных Штатов по международному развитию (USAID) в Казахстане помогают поддерживать гражданское общество, повышают степень доступа к информации, укрепляют гражданские инициативные группы, содействуют независимости судебных органов и способствуют защите прав человека. Агентство USAID также способствует развитию партнерских отношений между правительством Казахстана и организациями гражданского общества. По состоянию на январь 2017 г. Казахстан являлся непостоянным (избираемым на двухлетний срок) членом Совета Безопасности ООН, представляющим Азиатско-Тихоокеанскую группу государств.

В сентябре 2017 г. Государственный департамент США провел третью встречу на уровне министров в формате C5+1, на которой министры иностранных дел пяти центральноазиатских стран и Соединенных Штатов обсуждали различные многосторонние вопросы, включая соблюдение основных свобод.

Кроме того, начиная с 2012 г., Соединенные Штаты и Казахстан обсуждают широкий круг проблем двусторонних отношений в рамках американо-казахского диалога о стратегическом партнерстве. В ноябре 2017 г. Элис Уэллс, заместитель помощника государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии, посетила Казахстан в рамках этого диалога перед началом официального визита президента Назарбаева в Соединенные Штаты, имевшего место в январе 2018 г. По окончании отчетного периода, в январе 2018 г. вице-президент Майк Пенс встретился с президентом Назарбаевым и подчеркнул важность соблюдения гражданских свобод, включая свободу вероисповедания.